

Юлия РИГБИ (Малахова)
Мои 90-е. Расцвет надежды
Часть третья

Наступил 1992 год, войдя уверенно в Новую эру, мы все с восторгом ждали реальных перемен. И многие наши надежды сбылись – коммунисты перекрасились в демократов или ушли со сцены, молодежь впервые в истории страны стала избираться на главенствующие должности. В Москву мы с любовью отправили бывшего комсорга авиационного института Андрея Шаронова, многие из нас стали создавать удивительные, абсолютно невозможные в СССР, структуры и организации. Из той же когорты комсомольцев авиационного вышло немало бизнесменов, на базе института появилось бюро с видеотехникой, и возглавлял его Саша Перлов, ставший дилером необычной штуки – копировального центра XEROX, другой комсомолец, Саша Антонов, начал открывать рестораны и бары, впервые мы попробовали в его детском кафе американское мороженое Баскин Робинс.

Все западное приветствовалось, все советское отвергалось. Даже махровый национализм слегка замер в надежде на благоприятный случай, и все вместе мы придумывали, создавали, шли вперед.

Я была приглашена художником в создаваемую одной из первых в стране муниципальную компанию Уфа-ТВ. Мы получили здание бывшей столовой и поддержку мэрии, закупили лучшую тогда телевизионную технику с кучей компьютерных наворочек и стали создавать на нуле новые программы. У меня была масса идей, и через несколько месяцев я стала руководить вновь созданной дирекцией культурно-развлекательных и просветительских программ городского телевидения. Так появились культурно-развлекательная программа «Нечто» с мультяшными героями (предвестник московской программы «Куклы»), программа о моде «Девичник», спортивные передачи, телевикторины, авторские программы – теле портреты современников «О личном и не только», телевикторины и циклы фильмов о художниках и поэтах Уфы.

Фото со съемок 92 года муниципальной телекомпании Уфа-ТВ, я в очках, в качестве художника-постановщика, рядом Михаил Трофимов – режиссер, оператор, ныне главный оператор республики Башкортостан Ильдар Насретдинов и актрисы, на снимке снизу, 92 год, телевидение. Мы снимали арт-хаус: стихи, музыка, бегающие намишом поэты.

Появились частные радиостанции и телестудии, культурная жизнь забила ключом. Нами интересовались все. Зачем-то к нам в телекомпанию приезжал консул американский из Екатеринбурга, наших художников американские и французские галеристы группами вывозили на Запад, проводились фестивали и конференции. Кроме американцев, интерес проявляли и новые русские, и банкиры, и даже попы. Всем было дело до нового телевидения. Помню, как из шикарного Ситроена выгрузились один молодой священник отец Андрей и банкир, представитель Сергея Пугачева в Уфе, его Межпромбанка. Они с огромным интересом смотрели наши программы и помогали достучаться до тех персоналий, которые просто так не желали общаться с прессой. В то время Алла Пугачева и Филипп приехали поддержать строительство нового храма в Уфе, актеры и музыканты, делающие «чес» по городам, давали нам интервью, и все было эксклюзивом. Огромное количество авторских программ собственного производства, видеоклипы с местными звездами, все делалось бесплатно и на городские деньги.

Открылось казино вместе с ночным клубом, появился местный продюсер с московскими связями – Алексей Черемухин, в неизменном алом пиджаке от Версаче, золотой цепью с крестом и великолепными перстнями. Саша привозил к нам всех музыкантов и артистов многие годы. Человек братвы и искусства, он был новым православным, ставшим истинно верующим уже после атеистической молодости. Царствие ему Небесное...

Ушел в попы знаменитый уфимский диссидент Боря Развеев, когда-то ходивший по центральной улице Ленина Уфы в американских армейских ботинках и с поросенком на поводке, за антисоветскую пропаганду отсидевший срок и шивший трусы в колонии. Став священником, отец Борис привел в православие всю коммуну уфимских хиппи, а позже он уедет из Уфы в Италию, где и найдет вечное упокоение...

Не обходили нас вниманием и имели свои планы на прессу различные экстрасенсы. Все Белое Братство побывало с успехом в Уфе, и я на себе почувствовала их гипнотические возможности, когда мои каверзные вопросы во время телеинтервью вдруг заменились в моей душе любовью, сестринским пониманием и принятием. Буддисты и свидетели Иеговы бродили по улочкам, и всем тут были рады, как и вездесущему Кашпировскому, который давал мне огромное интервью, часов на пять, в черном костюме и босиком, утверждая, что так он сбрасывает негатив.

Но вот наступил 94-й год и очень многие заметили, что надеждам не суждено сбыться. Сокращались зарплаты и бюджеты, бандитские разборки стали ежевечерним шоу. По городу даже после работы мы ездили с камерой Бэтакам, так как не знали, где и во что вляпаемся. Помню свой первый труп – сгоревшего бандита в навороченном джипе... Нас с оператором даже не стошнило, когда мы делали первый телерепортаж с места убийства. А убийств было множество.

Вот такая история произошла со мной и моей сестрой в эти годы...

Из Петербурга приехали знакомые моей сестренки, литовцы. Я уже не помню, как она с ними познакомилась, помню лишь, что их гостеприимно приняли пожить с недельку в маминой сталинской квартире с огромными комнатами. Парни были милыми и молчаливыми. Приехали они по каким-то делам на наши нефтяные заводы. Ушли с утра и не вернулись. Мобильных тогда практически не было (на ТВ нам выдавали рации и огромные, с хлебную буханку размером, первые сотовые – Моторолы). Прождав несколько дней (ведь тогда любую сделку народ отмечал пьянкой, баней, девочками), сестра забеспокоилась и попросила приехать на семейный совет меня. Заподозрив неладное, мы открыли комнату литовских гостей и решили найти в их багаже документы, чтобы позвонить в Питер их семьям и близким и узнать новости. Найдя в дипломате-портфельчике той эпохи записную книжку одного из пропавших, мы открыли большую черную сумку другого. И тут был тот момент, который показывают в лучших голливудских фильмах: сумка была доверху набита долларами.

Мы эти доллары практически и не видели в своей жизни. Решили не пересчитывать. Открыли бутылку вина и долго сидели с сестрой на кухне, решая как поступить.

К утру с сумкой литовцев мы сидели возле приемной ФСБ в Уфе и все не решались выйти и отдать эти деньги.

– Вот, запомни, когда выйдешь на пенсию и будешь жевать сухари, как тебе Судьба дала в руки такое богатство, и ты могла уехать за бугор и купить себе виллу, а ты сдала все чекистам, - со вздохом проговорила сестра. Но я ее перекрестила, дала в руки сумку и отправила сдавать доллары. Потом выяснилось, что гостей убили, приезжали питерские банкиры, и чекисты все благодарили нас (устно) за помощь в раскрытии этого запутанного дела, спасли мы многие жизни, как нам сказали, и от банкротства людей уберегли. Ну, а деньги – Бог с ними, не наши это были...